

ИСТОКИ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ORIGINS OF ANCIENT CULTURE EDUCATION

ЛАЗАРЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹
LAZAREV MAXIM ALEXANDROVICH
ЛАСКИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ²
LASKIN ALEXANDR ANATOLEVICH
ПОДВОЙСКИЙ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ³
PODVOYSKY VASILIIY PETROVICH

¹ кандидат педагогических наук, научный сотрудник ФГБНУ «Институт художественного образования» Российской академии образования

PhD (the pedagogical sciences), Research Fellow, Federal State Budget Research Institution "Institute of Art Education" of the Russian Academy of Education; e-mail: cerambycidae@fromru.com

² доктор педагогических наук, профессор, Академия гражданской защиты МЧС России
*doctor of pedagogical sciences, professor, Civil Defence Academy EMERCOM of Russia
e-mail: al.laskin@yandex.ru*

³ доктор педагогических наук, профессор, Московский Педагогический Государственный Университет
*doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow State Pedagogical University
e-mail: 9036167488@mail.ru*

Ключевые слова: Европейская культура, мировоззрение античного человека, система образования, модель, метафизическая доктрина, синкретизм, золотое сечение, божественная гармония, философский подход.

Key words: European culture, world ancient man, the education system, the model, the metaphysical doctrine of syncretism, the golden section, divine harmony, philosophical approach.

Аннотация: В статье делается попытка рассмотрения идеи европейской культуры в метафизической доктрине, со стороны философско-культурологического подхода. Показывается педагогическая система, древнегреческая модель образования и воспитания, которая в своей сущности, основывалась на определенной философско-мировоззренческой доктрине, выступавшей, в свою очередь, отражением синкретического сознания и мировосприятия древних эллинов.

Abstract: This paper attempts to review the ideas of European culture. It is considered the ancient Greek education and training model, which is based on certain philosophical and ideological doctrine and reflected the syncretic consciousness of the ancient Greeks.

Основы европейской культуры непосредственно восходят к античной, древнегреческой цивилизации, являющей собой, по существу, выразительное из древнего и наиболее древнее из выразительного, реально известное и ведомое современному человечеству. Вполне возможно, что в истории мировой цивилизации и существовали культуры, достигшие большего совершенства и успеха в различных сферах деятельности, нежели греческая, однако, по крайней мере, в рамках Европы, о них достоверно, к сожалению, ничего не известно.

Древнегреческая цивилизация была отмечена высочайшими достижениями практически во всех сферах человеческой деятельности - в философии, сфере государственного управления, политике, риторической деятельности, архитектуре, медицине, скульптуре, изобразительном и прикладном искусстве. Можно смело утверждать, что не существовало ни одной другой цивилизации, оставившей после себя столь многогранные плоды человеческой деятельности, как древнегреческая. Многочисленные выдающиеся достижения греков позволили Гегелю, рассматривая особенности древнегреческой культуры, отметить, что в Древней Греции мировой

(всемирный) дух достиг ступени своей гармонии.

Однако действительный ключ к подобным достижениям таился в древнегреческой практике гармоничного воспитания и развития личности, являвшей собой, по существу, самое великое и значительное достижение и результат античной, эллинской культуры в целом. Все тот же Гегель отмечал, что древнегреческая культура дала миру наибольшее число выдающихся мужей, просто несопоставимое в рассматриваемом контексте с последующими эпохами.

В этой связи, руководствуясь знаменитым изречением самих древнегреческих мыслителей о том, что «человек есть мера всех вещей», для понимания специфики основ древнегреческой культуры представляется целесообразным непосредственно обратиться к практике древнегреческого воспитания, как системе формирования гармонично развитой личности.

Как и любая педагогическая система, древнегреческая модель образования и воспитания, в своей сущности, была основана на определенной философско-мировоззренческой доктрине, выступавшей, в свою очередь, отражением синкретического сознания и мировосприятия древних эллинов.

В мировоззрении античного человека космос предстает перед нами как чрезвычайно насыщенный различными силами, явленными в образно-персонифицированной форме. Благодаря взаимодействию с этими силами перед человеком открывалась возможность достижения гармонии, реализуемой посредством их баланса. В условиях древнегреческой, эллинской культуры реальный статус и значение человека в немалой, а, может быть, в решающей степени определялся мерой достижения гармонии как отражения системы природно-космических сил.

Процесс обретения гармонии, представленный в своей ритуализированной форме, получил свое отражение в лице Олимпийских игр. Само же состояние психологического равновесия было расцениваемо и воспринимается греками при этом в качестве божественного состояния «олимпийского спокойствия».

Представления о структуре космоса, как достаточно сложной системе вселенских сил и начал, являли собой не только собственно мировоззренческую и методологическую, как метафизическую, но и непосредственно технологическую сторону античной культуры, получив отражение в системе древнегреческого образования и воспитания.

Вполне естественно, что задача общей гармонизации личности являла собой основную идею и цель эллинского образования и воспитания, реализуемую практически на всех его этапах, от уровня начальных грамматических и музыкальных школ до школ философских.

В целях наилучшей оценки философского мировоззрения древних греков представляется целесообразным обратиться к доктрине Платона, по общему признанию, являвшей собой наивысший этап в развитии всей античной философской мысли в целом и потому способной отразить особенности синкретического мировосприятия и мировоззрения древних греков на высшем и, пожалуй, наиболее полном философском уровне.

Концепция Платона чрезвычайно примечательна так же не только в собственно философском, но и в непосредственно педагогическом отношении, как основа для реализации, возможно, наиболее продуктивного педагогического опыта античности. В этом плане философия Платона выступает в роли непосредственной мировоззренческой и методологической основы для обширной и многообразной педагогической деятельности этого великого мыслителя, наряду с непосредственно философскими достижениями, являвшей собой наивысший пример реализации образования в древней Элладе.

Анализируя философию Платона, мы, таким образом, не только постигаем подлинно высокое мировоззрение античности, но и, одновременно с этим, выявляем некий определенный воспитательно-образовательный идеал, заложенный в основе античной практики формирования гармонично развитой личности в целом, как отражавший синкретическое мировосприятие античной эпохи на философском уровне.

В философской концепции Платона, как известно, утверждается факт наличия и существования двух миров - мира причинных сущностей, идей, и мира вещей, выступающего в качестве его отражения.

Мир идей, как первичных, причинных, идеальных сущностей, обладает характерной пирамидально-иерархической структурой, отражающей степень общности самой идеи. Возрастанию степени общности идеи соответствует, адекватно, и ее более высокое положение в системе иерархии. На нижних уровнях и ступенях этой иерархии, у самого подножия пирамиды, располагаются самые элементарные идеи, являющиеся и наиболее легко реализуемыми в мире вещей.

Чем больше степень общности самой идеи, тем, выше, соответственно, сам уровень ее расположения, и тем сложнее подлжит она реализации, равно как и наоборот - идеи наименьшей степени общности легко реализуемы на практике.

В качестве идеи наивысшего уровня у Платона выступает идея Блага, или, говоря по-другому, совершенства.

Эта идея является, по своему существу, синтетической, состоя практически из трех идей последующего уровня - Истины, Добра и Красоты, в своей целостности и единстве обеспечивающих основное содержание идеи Блага.

Если руководствоваться оценкой содержания идеи Блага с позиции современной культуры, то можно отметить, что ее трехкомпонентная, трехчастная структура практически включает в себя органическое единство рационального, нравственного и собственно эстетического компонентов, поскольку начало Истины реализуется в процессе познания на рациональном уровне, Добро - на нравственном и Красота - на, соответственно, уровне эстетическом.

Вместе с тем, было бы, очевидно, не совсем правомочным рассматривать эти три представленные компонента и начала в своей строгой разделенности и разобщенности на уровне идеи Блага. В подобном случае идея Блага просто не могла существовать. Напротив, все эти три представленные компонента непосредственно реализуются один через другой, что, собственно, и составляет реальное содержание самой идеи Блага в целом.

Подобный подход, в свою очередь, означает, что идее Истины, как рациональному началу, присущ свой нравственный и эстетический эквивалент, идее Добра - рациональный и эстетический, а идее Красоты - рациональный и нравственный эквиваленты.

Идея Истины, помимо собственно рационального, обладает, соответственно, эквивалентным выражением на этическом и эстетическом уровнях, идея Добра оказывается вполне выразимой и отражаемой на рациональном и эстетическом уровнях, а идея Красоты способна быть выражена на рациональном и этическом уровне, при помощи и посредством как рациональных, так и этических способов и средств.

Представленная взаимосвязь, соответственно, позволяет выйти за рамки непосредственно рационального, эстетического или нравственного значения и оценки рассматриваемых идей, придавая и обеспечивая им подлинно синкретическое звучание и характер.

Соответственно, достижение идеи Блага как начала совершенства возможно только на основе органического единства и взаимосвязи трех представленных идей - рационального (как Истина), нравственного (как Добро) и эстетического (как Красота) - начал и компонентов.

И хотя представители современной Греции уже давно оставили культуру античной эпохи в глубине своей истории, тем не менее, отголоски античного влияния порой с достаточной явственностью прослеживаются в современной жизнедеятельности греков. Так, в частности, из числа всех представителей сегодняшней Европы для современных греков в наибольшей степени, пожалуй, свойственна, к примеру, эстетическая оценка и характеристика добра, как нравственного начала, осуществляемая посредством

эстетического эквивалента как «прекрасное добро».

Философская система Платона непосредственно отражала собой мировоззрение античности, одновременно служа и выступая в качестве основы воспитания. Для того, что бы достичь совершенства, человеку необходимо было развить в себе все три стороны - рациональную, нравственную и эстетическую - в их взаимосвязи и единстве, что обеспечивало целостность сознания и присущий эллинам универсализм.

В непосредственно математизированной, или же, точнее, геометризированной форме идея синкретизма получает выражение в лице правила «золотого сечения», фактически выполнявшего роль универсальной константы и системообразующего принципа не только древнегреческой, но и всей средиземноморской культуры древности в целом. Это правило «божественной пропорции», которое выражало собой принцип идеального пропорционирования и гармонии человеческого тела в отношении $0,618; 1,0; 1,618$, представляло собой некую поистине универсальную константу, лежавшую в основе античного искусства - скульптуры, архитектуры, поэзии, музыки, риторики, особенно используя при строительстве храмовых, культовых сооружений, реально являя собой подтверждение известного древнегреческого изречения, гласящего, о том, что «человек есть мера всех вещей». Творения, созданные на основе правила «божественной пропорции», воспринимались человеком как прекрасные, как образцы и эталоны совершенной красоты.

Основанное на принципе «золотого сечения» эстетическое начало оказывалось, таким образом, вполне обладающим своим рациональным эквивалентом - измеряемостью, мерностью как вполне рациональным способом и принципом оценки.

Исходя из основ самого античного, древнегреческого мировоззрения и мировосприятия, правило «золотого сечения» рассматривалось и утверждалось в качестве принципа «божественной гармонии», непосредственного проявления Логоса, божественного начала, в противовес состоянию хаоса, находящемуся и пребывающему с логосом в непрерывном, постоянном противостоянии и борьбе.

Начало Логоса представляло собой реализацию идеи и принципа универсальной гармонии, воплощенной и реализованной в лице и посредством правила «золотого сечения», как отражения феномена так называемой «божественной гармонии». Охватывая макрокосм, эта константа так же распространялась и на микрокосм как его отражение, содержа и заключая в себе, таким образом, своеобразное единство и взаимосвязи макро и микрокосма, самого космоса и человека.

Следует особо отметить, что практическая реализация принципа «золотого сечения» была способна оказать чрезвычайно благотворное и позитивное влияние на человеческую

психику, способствуя улучшению нравственного состояния, самочувствия и самоощущения личности. Причастность человека к этому принципу даже на непосредственно телесном уровне, по мысли древних эллинов, делало его своего рода открытым для влияния и восприятия со стороны высших космических сил, создавая возможности и условия для его общего духовного развития и совершенствования.

Это проливает свет на причины столь явной увлеченности древних греков вопросами телесно-физического совершенства человека, которое, по их мнению, было, являлись непосредственно связанным с совершенством духовным, служа или выступая для него в качестве определенной основы и предпосылки.

В древнеримскую и, в особенности, в христианскую эпоху наблюдается постепенное отступление от идеала античной гармонии, непосредственно связанное с отказом от эллинского синкретизма.

Начиная с эпохи Древнего Рима, все большее значение приобретают социальные приоритеты и ценности, заключавшиеся в служении империи, реализации карьеры, политических задач, непосредственно связанных с осуществлением финансового обогащения посредством расширения имперской государственности. На смену универсальному образованию эпохи эллинской античности, органично включавшему в себя стереометрию и философию в сочетании с физическим и эстетическим развитием личности, приходит образование строго гуманитарного, классического риторического типа, которое можно рассматривать в качестве основы и предпосылки дальнейшей образовательной деятельности христианской эпохи.

Само развитие личности с римского времени все более переходит из универсально-общечеловеческой в непосредственно профессиональную плоскость, ограничиваясь воспроизводством профессионалов-специалистов по отдельным направлениям преимущественно практико-ориентированных областей - риторике, политике, образованию, медицине, строительному делу и юриспруденции.

В имперских условиях, характеризовавшихся приоритетным значением социальных ценностей и интересов, ценности обращенной к природным силам и началам языческой религии, как ориентированной на достижение и поддержание гармонии с природой, утрачивают прошлое значение.

Задача сохранения обширнейшей, этнически разнородной империи, побуждает правящие круги Рима обратиться к христианству.

Наступление христианской эпохи открывало собой совершенно новый этап в истории человечества, одним из главнейших результатов которого являлся процесс социального развития, в итоге приведший к построению современной европейской

цивилизации.

С началом процесса социального развития наблюдается процесс дифференциации представленных ранее, в своем слитном и свернутом виде, начал, реализующихся в ходе истории в последовательной форме.

На смену античному эллинскому синкретизму, предполагавшему единство нравственной, эстетической и рациональной форм постижения мира, как Истины, Добра и Красоты, приходит эпоха, утверждавшая принцип последовательной реализации рассматриваемых форм в ходе процесса социально-исторического развития. При этом, на каждом этапе исторического развития преобладающая роль принадлежала только лишь одной, определенной форме отражения и постижения мира, две же другие реализовывались через и при помощи нее, будучи представлены, по своей сути, как бы в «снятом» виде. Процесс последовательной смены форм составил внутреннюю суть и основу самой европейской христианской истории.

На первом этапе процесса развития христианской Европы, по странному стечению обстоятельств названному Средневековьем (как будто бы Античность, в своей зрелой форме, непосредственно входила в христианскую эпоху), всецело господствует христианское религиозное мировоззрение, реализующее функцию тотального морального контроля за нравственную жизнь населения. На данном этапе религиозные ценности выступают в качестве основы нравственности и морали, практически целиком подчиняя своему контролю всю общественную жизнь Средневековой Европы. Две другие, эстетическая и рациональная, формы, в рассматриваемую эпоху оказываются практически полностью подчиненными задач утверждения религиозных ценностей и интересов.

С наступлением эпохи Ренессанса, являющего собой второй, ярко выраженный этап в развитии христианского мира, на первое место выходит уже непосредственно эстетическое начало, выступающее в качестве важнейшего средства и способа оценки человека и окружающего мира в целом. Период Ренессанса, положивший начало эпохе культуры и утверждению светских культурных ценностей, отмечен величайшими достижениями в сфере искусства за всю историю христианского мира. Одновременно этот период характеризуется снижением общественной морали, значения нравственных начал и религиозности.

Начиная с периода Нового времени, на первый план в своем значении выходит собственно рациональное начало, утверждаемое в качестве универсального способа постижения мира. Этот этап отличается преобладанием рационального интереса, проявившегося в развитии рациональных форм знания - науки, просвещения, коммерческой деятельности. На первый план в сфере общественной жизни выходит

непосредственно личный практический интерес.

Одновременно с тем, религиозно-нравственные институты и искусство как проявление непосредственно эстетического начала, переживают определенный упадок, будучи представлены в своей рационализированной, отражающей преимущественно собственно практические и даже прагматические вкусы и потребности человека, форме.

Удивительным образом в мифологической форме ситуация кризиса синкретического сознания раскрывается в знаменитом мифе о Парисе.

Фабула мифа в целом такова. Три античных богини - супруга Зевса Гера, символизирующая власть, богиня мудрости Афина и богиня любви и красоты Афродита просят прекраснейшего юношу Париса разрешить их спор, определив наиболее прекрасную из них. Желая склонить Париса на свою сторону, каждая из богинь сулит Парису щедрую награду. Гера обещает ему власть, Афина - мудрость, Афродита же - любовь прекраснейшей из смертных женщин, каковой оказывается жена царя Менелая Елена.

Там, где в лесах растут оливы,
На зеленом склоне горы,
Спор вели, кто всех красивей,
Три богини, три сестры.

Хотя, при всем уважении к французской поэзии второй половины 19 века, следует отметить, что не все богини, о которых идет речь, являются родными сестрами.

Выбор Париса, в итоге, оказывается столь же естественен, сколь и предсказуем, и при этом просто до удивления человечески. Испытывая преобладающее влияние со стороны чувственно-эстетического начала, юный античный герой вручает яблоко, как символ предпочтения, богине любви и красоты Афродите, две же другие богини в гневе удаляются. Ситуация предвещает месть со стороны отвергнутых богов. Выбор Париса предreshает похищение Елены, приведя к практически тотальной для того времени войне, явившейся, вполне возможно, одним из узловых моментов в истории развития всей средиземноморской цивилизации древности в целом.

Если возвратиться непосредственно к содержанию самого мифа, его анализ оказывается способен пролить определенный свет на ситуацию многотысячелетней давности, представив поступок и выбор Париса в несколько ином, не совсем обычном свете.

Каждая из представленных богинь символизирует собой какое-либо одно из начал. Богиня Гера, представляющая власть, определяет сферу нравственности и морали, богиня мудрости Афина - разум, Афродита, как богиня любви и красоты - чувственно-

эстетическое начало.

Сообразно данной интерпретации мифа, в лице выбора Париса наблюдается и прослеживается, таким образом, на самом деле, проблема и ситуация раскола, расщепления сознания, проявившаяся в рассогласовании и разделении рационального, нравственного и эстетического способов отражения действительности. Осуществив естественно-человеческий, с позиции современного европейского жителя, выбор, и отдав предпочтение, в лице Афродиты, чувственно эстетическому началу и способу восприятия и отражения мира, Парис тем самым пренебрег и подверг отрицанию два других способа и начала, что, в итоге, обернувшись утратой гармонии, привело его к трагическим последствиям и результатам. Яблоко, к слову, традиционно выступает в мифологической культуре в качестве символа гармонии, с завидной регулярностью фигурируя в мифах.

Итогом утраченного единства и гармонии станет война, рассматриваемая и понимаемая греками во многом, прежде всего, как инициированная богами и осуществлявшаяся, как месть богов.

Если вспомнить о том, что древнегреческие боги отражают собой, прежде всего, определенные, непосредственные силы, то становится понятным, что под войной богов, как и, до этого, в лице самой ситуации спора богинь, перед нами в действительности предстает ситуация рассогласования сил, в рамках языческого мировоззрения и миропонимания древних, как и любая утрата гармонии, ведущая к гибели. Вспыхнувшая в результате и вслед за этим война являет собой прямое следствие утраты гармонии, предпочтения чувственно-эстетического начала двум другим.

В данном случае все же попытаемся несколько отвлечься от самого образа и личности Париса, как конкретного героя мифа, придав этой личности, в соответствии с законами и природой мифотворчества, некое обобщенное, собирательное значение. Если в процессе анализа мифа, в соответствии с природой самого мифотворчества, попытаться воспринимать и рассматривать Париса не как конкретную, отдельную персонифицированную личность, а как некий обобщенный в мифологическом сознании образ, содержание данного мифа выступает перед нами не как цепь событий, разворачивающихся, по вине падения конкретного, отдельного героя под действием богов, а как содержание вселенской драмы, охватившей средиземноморское общество в целом.

Осуществляется утрата синкретизма, и данный миф, при взгляде с этой стороны, становится как бы своеобразным провозвестником и отражением крушения античного космоса и мира в целом.

В свете анализа и трактовки содержания этого античного мифа в высшей мере примечательно поистине огромное значение, придававшееся, придаваемое как в

собственно античной, так и в ренессансно-классицистической культуре, поэме Гомера «Илиада», в содержание которой этот миф непосредственно входил. Практически, «Илиада» являлась наиболее важным и существенным из числа всех античных, древнегреческих поэтических произведений, на основе которого осуществлялось образование не только в собственно античную, но так же в новоевропейскую эпоху в рамках культуры классицизма.

Фактически в лице обращения к этому мифу цивилизация как бы пытается заново вернуться к синкретизму, посредством обращения к мифологической, как наиболее целостной, форме, культуры прослеживая ситуацию раскола. И эта фабула и ситуация становится основой и фабулой содержания классического образования.

Обобщенный взгляд на фигуру и образ Париса существенно сближает и роднит рассматриваемый миф с другим общеизвестно признанным шедевром мифотворчества - библейским мифом об Адаме и Еве и их изгнании из рая. В фундаментальном мифе человеческой цивилизации об Адаме и Еве так же, по существу, основное действие разворачивается вокруг ситуации выбора, который носит, правда, более скрытый и завуалированный характер.

Библейский змей, как символ мудрости и знания, предлагает Адаму и Еве вкусить от райского яблока - плода познания, положив тем самым начало различению Добра и Зла. (Обратим свое внимание на то, что в данном мифе, как и в мифе о Парисе, так же присутствует яблоко как плод гармонии и познания). Отведав от яблока, Адам и Ева, тем самым, нарушают изначально заданную всевышним гармонию, переводя свое восприятие мира из универсально-синкретического в преимущественно рационально-познавательный план.

Здесь налицо присутствует феномен и процесс дифференциации сознания, как непосредственно связанный с его рациональной деятельностью.

В соответствии с библейской монотеистической традицией, далекой от практики обожествления различных сил, эта ситуация представлена как грех, как факт первоначального грехопадения человечества.

Не смотря на разницу в интерпретации, общие оценки остаются, все же, в целом, очень схожими.

Обращаясь к непосредственно эстетическому уровню, необходимо отметить, что в большинстве случаев во взгляде на него, как правило, преобладает воззрение на него как на, своего рода, переходный, промежуточный между медитативным и рациональным периодами, этап, по причине своего срединного, промежуточного характера, к сожалению, зачастую расценивающийся как малозначимый. Как раз именно

промежуточным, переходным характером этого уровня во многом может обуславливаться его недооценка, нередко складывающаяся при взгляде на феномен самого эстетического.

Хотя, на самом деле, как раз именно в промежуточном, переходном характере эстетического уровня заключается его исключительная важность и особое значение. Поскольку суть и значение самого феномена и начала эстетического заключается в переходе от медитативной ступени к ступени и стадии рациональной, его можно рассматривать в качестве узлового, центрального компонента в представленной общей троичной структуре. По своей промежуточной функции и характеру эстетическое начало призвано реализовывать своеобразный переход от медитативного уровня до уровня рационального, возводя и поднимая его на рациональную высоту и основу.

Эстетический компонент и ступень, в силу своей общей значимости и влияния, может рассматриваться в качестве центрального, узлового, в определенной мере ключевого компонента воспитания, формирования сознания личности, посредством которого можно осуществлять непосредственный выход как на непосредственно рациональный, так и на медитативный уровень.

В целях успешной и продуктивной реализации педагогического воздействия необходимо целостное задействование и реализация в процессе обучения и воспитания медитативного, эстетического и рационального уровней и начал, позволяющее осуществить процесс формирования гармонично развитой личности.

Подобный подход, разумеется, естественно предполагает возможность дифференциации представленных начал как существенно различающихся по своей природе и специфике и, соответственно, сообразно ей, в различно влияющих на процесс развития личности, формирование определенных личностных черт и особенностей. Задача эффективной реализации педагогического процесса предполагает осуществление целостного воздействия на каждый из трех рассматриваемых уровней - медитативный, эстетический и рациональный - в их единстве и взаимосвязи с непременным, обязательным последующим смысловым переводом предлагаемой информации с одного уровня на другой. Это призвано позволить достичь наиболее полной и последовательной, гармоничной реализации и развития различных сторон и способностей личности.

Исходя из вышесказанного, становится значительно более понятным сакральный смысл известного высказывания Ф.М. Достоевского о том, что «красота спасет мир», поскольку под красотой в данном случае, очевидно, следует понимать, прежде всего, сам принцип и начало гармонии, практически повсеместно реализуемый и отражаемый в лице и посредством эстетической формы.

Однако в данном изречении великого русского классика, вполне вероятно,

содержится на наш взгляд, не только вывод и идея о гармонизирующем влиянии непосредственно самого эстетического начала при его выраженности в рационально-пропорционированном эквиваленте, но и некий, значительно более частный смысл, отражающий роль и значение самого эстетического фактора в процессе восприятия человеком информации в целом.

Известно, что, в соответствии с современными научными данными, более 95 % информации об окружающем мире человек воспринимает на основе и посредством зрительного анализатора, играющего, таким образом, основную, доминирующую роль в получении им информации об окружающем мире. По причине этого полученная через и на основе зрительного анализатора информация является для человека наиболее значимой, важной и существенной, открывая, соответственно, сообразно своей общей роли и значению, наиболее явную возможность для приобщения человека к гармонии.

Это, в свою очередь, создает возможность для нового, иного прочтения представленного изречения Достоевского, поскольку эстетическое начало и способ восприятия открывает наиболее явную возможность для приобщения человечества к гармонии. Выступающая как отражение общей гармонии, начало красоты посредством эстетического способа и уровня влияния способствует наиболее явному и продуктивному приобщению человека к божественным законам и началам космоса и мироздания, к началу универсальной вселенской гармонии.

ЛИТЕРАТУРА

- Лазарев М.А. К вопросу о соотношении философского и образного познания мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2013. Том 2. № 4. С. 666-674.
- Лазарев М.А. Художественная картина мира как ведущий фактор духовного и эстетического развития современной молодежи: анализ теоретических подходов // Педагогика искусства: электронный научный журнал. – No 2, 2012, - http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/lazarev_12_june.pdf: 1-8 (0,5 п.л.). [12.06.2012]
- Олесина Е.П. Диалогичность как форма существования современной художественной культуры // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2012. Том 1. № 3. С. 593-600.
- Подвойский В.П., Бутов А.Ю., Оленев С.М., Лазарев М.А. Козволюция как инновационная идея в системе психолого-педагогических наук // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2012. Том 1. № 1. С. 163-174.